

Лимита Дэвид Бирн

и маленький будда Борис Борисыч

моск. правда. — 1994. — 9 нояб. — с. 8

**Александр
ЛИПНИЦКИЙ**

Профанация откровения - наиболее мягкий эпитет для параллельного экскурса в экзотический мир восточных вероучений старого и малого, богатого и бедного: кинорежиссера Бернардо Бертолуччи и рок-музыканта Бориса Гребенщикова. Безжалостно неуместной оказалась попытка компании «Фили» совместить лед отчужденных умствований Б.Г. и пламень экспериментов Дэвида Бирна. Филевские менеджеры хотели сделать как лучше, боялись, что Бирн окажется наедине с пустым залом, и подстраховались, пригласив кумира ДК им. Горбунова. Результат получился ужасный, я никогда не обнаруживал в раздалвалке ленинградцев столь подавленной атмосферы, как после концерта 11 октября 1994 года. Чтобы лучше уяснить суть провала русской группы, я через несколько дней провел следственный эксперимент, осмотрев с интервалом в час два фильма: «Лимиту» Дениса Евстигнеева и «Маленького Будду» великого итальянца. Собственно, иллюзий по поводу Бертолуччи у меня не было. В «Последнем императоре» он дал ясно понять, что заключительным этапом его творчества станет голливудский вариант «Клуба кинопутешествий» (на фоне музыкального ряда оскаровского лауреата; композитора Дэвида Бирна!) И если в «Sheltered Sky» и в последней работе Бертолуччо мною было замечено лишь операторское мастерство, то «Лимита» восхитила тем самым внутренним искушением и ритмическим напрягом, которым всегда были отмечены песни «Токинг Хэдс»; эти же силы пронизывают и последний сольный проект Дэвида Бирна. От живого концерта американца просто бьет током! Только столкнувшись с Бирном за кулисами, я чуть не в приказном порядке получил от него «предложение» заняться дурацким делом: перевести во время шоу смысл нескольких песен московской публике. Отказать Дэвиду совершенно невозможно, хотя я по-прежнему считаю, что переводить песни со сцены - ошибка. «Закрытый» текст гораздо лучше стимулирует абонентов к изучению культуры, в частности - английского языка. А поэзия Бирна проста: «... мы все полевые цветы, и каждому надо немного выпачкать руки в грязи, чтобы растить свой сад ...» (Lillies of the Valley).

Как мне представляется, для Дэвида «копание в грязи» есть не что иное, как обыденное самокопание. Если этим заниматься последовательно, то раз в несколько

лет садик дает обильный приплод, как в случае с последней бирновской пластинкой. Лишь одна, заключительная песня (Buck Naked) оказалась мне вполне заурядной; все же остальные одиннадцать

Бертолуччи и удачно ее использовали: фильм быстр, жесток и ловок. Б.Г., будучи на год моложе Бирна, в концерте выглядел пенсионером на фоне поджарого и ожесточенного ритмом американца.

Б.Г., будучи на год моложе Бирна, в концерте выглядел пенсионером на фоне поджарого и ожесточенного ритмом американца

номеров превосходны! Очевидно, что «Back in the Box» по своей просчитанной хитовости мало отличается от коронного номера Токинг Хэдс «The Swamp», зато «Angels» и «Strange ritual» - зрелые дары осеннего урожая.

Русские в XX-м веке так растратили себя, что на исходе столетия быстро утомляются и рано стареют. Авторы «Лимиты» имели огромную возрастную фору перед

Дэвид Бирн, основываясь на сугубо интимных переживаниях в лирике, в музыкальном плане очень обогатился за счет работы с этнической музыкой на своем лейбле «Luaka Vor». Б.Г. же вещает о новых (с его точки зрения) для России истинах с Востока на удручающе старомодном музыкальном языке. Удел «Аквариума» сегодня: марши и романсы. Как у кинокамеры в фильмах Бертолуччи - плавные наезды и отъезды... Но, как вы понимаете, с ленинградским качеством...

«Нам всем надо немного грязи»... Часто за грязь принимают кровь. И за отчаянной работой сценаристов «Лимиты» грозно стоит тетя с косой - ее видно, даже если не знать их истории... Бирн похож на маньяка не только на сцене, он и в жизни таков: «то, что мы в последние годы делали вместе (с «Токинг Хэдс». - Прим.А.Л.), было тупо и отвратительно. Я захотел остаться один...»

**... Нож близко - в руке
Я режу себя, чтоб посмотреть,
что я такое, войти внутрь
Жаль, что я по-прежнему не
могу пощупать изнутри полицейского...»**

(«Nothing at all»).

Photo credit: courtesy/luaka vor